

УДК:159.99
DOI: 10.48612/NewsKSUAE/74.19
EDN:SMPWCX

Взгляд на город: как психология формирует восприятие пространства

У.Э. Алескеров¹

¹Азербайджанский Архитектурно-Строительный Университет,
Баку, Азербайджан

Аннотация: *Постановка задачи:* в условиях стремительной урбанизации и роста численности городского населения актуализируется проблема влияния городской среды на психическое здоровье человека. Современные исследования указывают на то, что особенности городской среды и характер урбанизации могут вызывать устойчивый стресс и иные психоэмоциональные расстройства. *Целью* исследования является анализ влияния физической, социальной и визуальной составляющей городской среды на психологическое состояние человека, а также выявление подходов к формированию комфортного и психологически безопасного городского пространства. *Задачами исследования* являются: выявление взаимосвязи между пространственной организацией жилых территорий и психоэмоциональным состоянием, социальным взаимодействием и физическим здоровьем населения; определение, какие конкретные планировочные элементы (плотность застройки, озеленение, доступ к инфраструктуре) оказывают наиболее значимое воздействие на качество жизни; а также разработка рекомендаций по проектированию городской среды, способствующей улучшению благосостояния жителей. Проводится обзор и систематизация литературы, посвященный этой тематике исследователями в смежных областях.

Результаты: Установлено, что быстрые темпы урбанизации, перенаселённость, шум, визуальный и сенсорный перегруз, отсутствие социальных связей, а также неэстетичная и однотипная застройка негативно влияют на психоэмоциональное состояние горожан. Исследования показали линейную зависимость между типом городской застройки и уровнем психических расстройств. Подчёркивается роль таких факторов, как эстетика, предсказуемость, визуальное разнообразие и идентичность места в снижении уровня стресса. Обоснована необходимость учитывать психологические аспекты восприятия городской среды при проектировании населённых пунктов.

Выводы: Городская среда оказывает значительное влияние на психическое здоровье населения. Перспективным направлением становится применение психоэволюционных и перцептивных теорий при градостроительном планировании. Интеграция психологической оптики в урбанистику способна улучшить качество городской жизни, снизить уровень психических заболеваний и повысить устойчивость городов.

Ключевые слова: городской ландшафт, психология окружающей среды, зрительное восприятие среды, урбанизация, факторы восприятия среды, характеристики среды, психологические факторы восприятия

Для цитирования: Алескеров У.Э. Взгляд на город: как психология формирует восприятие пространства // Известия КГАСУ, 2025, № 4 (74), с. 217-228, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/74.19, EDN: SMPWCX

City view: how psychology shapes our perception of space

U.E. Alasgarov¹

¹Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan

Abstract:*Problem statement:* In the context of rapid urbanization and increasing urban population, the issue of the urban environment's impact on mental health is becoming increasingly relevant. Modern research indicates that the characteristics of the urban environment and the nature of urbanization can lead to chronic stress and other psycho-emotional disorders. The aim of this article is to analyze the influence of the physical, social, and visual components of the urban environment on individuals' psychological well-being, as well as to identify approaches to creating a comfortable and psychologically safe urban space. The objectives of the study are to identify the relationship between the spatial organization of residential areas and the psycho-emotional state, social interaction, and physical health of the population; to determine which specific planning elements (building density, landscaping, access to infrastructure) have the most significant impact on quality of life; and to develop recommendations for designing an urban environment that promotes improved well-being for residents. A review and systematization of the literature devoted to this topic by researchers in related fields is being conducted.

Results: It has been established that rapid urbanization, overpopulation, noise, visual and sensory overload, lack of social connections, and unaesthetic, monotonous architecture negatively affect the psycho-emotional state of urban residents. Studies have demonstrated a linear correlation between the type of urban development and the prevalence of mental disorders. The article emphasizes the role of such factors as aesthetics, predictability, visual diversity, and a sense of place identity in reducing stress levels. The necessity of taking psychological aspects of urban perception into account during settlements planning is substantiated.

Conclusions: The urban environment has a significant impact on the mental health of the population. A promising direction involves applying psycho-evolutionary and perceptual theories in urban planning. Integrating psychological perspectives into urban studies can improve urban life quality, reduce the incidence of mental disorders, and enhance city resilience.

Key words: urban landscape, environmental psychology, visual perception of the environment, urbanization, factors of environmental perception, characteristics of environment, psychological aspects of perception

For citation: Alasgarov U.E. City view: how psychology shapes our perception of space // News of KSUAE, 2025, No. 4 (74), P. 217-228, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/74.19, EDN: SMPWCX

1. Введение

В последнее время увеличивается обеспокоенность психологическим состоянием горожан, вызванная урбанизацией. Большинство исследователей склоняются к мысли, что качество городской среды и непосредственно районов проживания людей являются основным источником стресса. Последние исследования в области психологии показывают, что жизнь в крупных городах сама по себе является стрессовой [1].

Согласно исследованиям, горожане и сельчане имеют разное поведение и ценности, так как среда формирует характер и личность людей. Это сказывается, прежде всего в разном темпе жизни горожан и сельских жителей. Город является местом сосредоточения различных инфраструктур и людей с лучшими возможностями и доступностью, которое привлекает население из других более мелких населенных мест, в частности сел [2]. Именно это качество городов делает феномен урбанизации неизбежным. В настоящее время, в эпоху урбанизации, подавляющее большинство населения планеты живет в городах и этот процесс ускоряется. На 2020 год городское население в мире составило 56%. Согласно прогнозу ООН к 2050 году число городского населения составит 66%.

Примерно 1,5 млн человек каждую неделю (примерно более 200 000 человек в день или 140 человек каждую минуту) переезжают в города. Авторы отмечают наступление следующей стадии эволюции человеческого вида – “homourbanis” [3].

Незапланированная или быстрая урбанизация ведет к «эффекту урбанизации», что выражается в пагубном влиянии на психическом здоровье горожан [4]. При этом психологический и социальный опыт различных групп населения имеет существенное различие [5-6]. Данные вопросы, как правило, не учитываются при планировании развития городов или его отдельных районов. Учитывая темпы урбанизации психологические аспекты проживания приобретают все большее значение [7]. При этом отмечают, что несмотря на видовую трансформацию в «homourbanis» – преимущественно городской вид, наши реакции на современные обстоятельства все еще обуславливаются сложившимися внутренними инстинктами.

В условиях стремительной урбанизации и технологического усложнения городов ее цифровизацией следующим существенным шагом в развитии современного градостроительства станет изучение города через психологическую линзу. То есть, к существующим на сегодняшний день угрозам стабильности городов, таких как изменения климата, кризисы продовольственной и энергетической безопасности, а также проблемы старения, межкультурного сосуществования, бедности, ограничения ресурсов, неравенства прибавятся и психологические опасности. Среди перечисленных угроз экономическое неравенство считается наибольшим, что в свою очередь ведет к росту националистических и антисистемных движений и связанных с этими психологическими угрозами [8].

Рассматривать городскую среду (бездушная оболочка) в отрыве от человека, его психоэмоционального состояния (содержание, душа) нецелесообразно. Еще Уинстон Черчилль говорил: «Мы формируем наши здания, а затем они формируют нас». Формирование среды и горожан — это двусторонний процесс, обосновывающий почему города доглобализационной эпохи, так же, как и люди, проживающие в них, настолько разнообразны и непохожи. Традиции и образ жизни, особенности культуры отражаются в местах обитания людей, поэтому изучение психологического пульса городов и особенностей поведения человека в той или иной среде поможет градостроителям создавать безопасную среду обитания и управлять развитием населенных пунктов.

Изучив городской образ жизни и ее связь с психическими заболеваниями, ученые пришли к выводу, что в городах, в особенности в крупных, процентное соотношение людей с проблемами психического характера намного выше, чем в сельской местности, причем чем больше поселение, тем больше вероятные последствия. В качестве причин названы бедность, перенаселенность, чрезмерный шум, однотипная и бездушная среда, каменные леса в виде небоскребов, равно как недовольство от цифровизации (сенсорные системы, камеры и пр.), большое количество визуального мусора (рекламные щиты, инженерные сооружения, мосты и пр.).

Постоянные изменения, происходящие в городах за последние десятилетия, приводят к пониманию хрупкости городов и психоэмоционального состояния людей, проживающих в них, и требуют изменения отношения к проектированию населенных мест. Новые подходы к проектированию с учетом психологических особенностей восприятия среды города могут стать мощным инструментом для понимания причины развития или сдерживания роста городов в современном мире. Это особенно важно для крупных городов, где смешаны множество культур и идентичностей, людей с разными интересами, объединившихся, чтобы разделить коллективное пространство.

Авторы, изучающие психологию городов утверждают, что можно снизить уровень психических заболеваний в городах до уровня сельской местности посредством городского планирования [9,10]. Исследование, проведенное в 1939 году Фарисом и Данхэмом и подтвержденное более свежими исследованиями доказало линейную зависимость между психическими заболеваниями и типами и плотностью застройки [11-13]. Так, уровень заболеваемости снижается от крайне неорганизованных, густонаселенных городских центров до богатых жилых районов в пригородах. Другое исследование позволило определить, что 80% населения в крупных городах подвержена патологическим или психическим заболеваниям [14], что может быть также связано с

плохой сплоченностью сообщества и криминальным риском [15]. Так, Кортееутверждает, что из-за больших размеров в городах меньше социальных контактов, чем в поселках, и как следствие горожане более сдержаны в оказании помощи незнакомцам, что практически неизменно по всему миру [16].

Целью исследования является анализ влияния физической, социальной и визуальной составляющей городской среды на психологическое состояние человека, а также выявление подходов к формированию комфортного и психологически безопасного городского пространства.

Задачами исследования влияния планировочных решений на жителей являются: выявление взаимосвязи между пространственной организацией жилых территорий и психоэмоциональным состоянием, социальным взаимодействием и физическим здоровьем населения; определение, какие конкретные планировочные элементы (плотность застройки, озеленение, доступ к инфраструктуре) оказывают наиболее значимое воздействие на качество жизни; а также разработка рекомендаций по проектированию городской среды, способствующей улучшению благосостояния жителей.

2. Материалы и методы

2.1. Характеристики городской среды, воздействующие на психоэмоциональное состояние человека

Ученые определили, что комплексное воздействие характеристик городской среды под влиянием физических, экономических, социальных, культурных и пр. факторов, среди которых внешний вид окружающей среды и ее привлекательность обладают значимостью [17]. Капцевич [18] подразделяет эти характеристики на низкоуровневые (фрактальность, композиционная сложность, пространственные частоты) и высокоуровневые (воспринимаемая эстетичность, безопасность, личные воспоминания и пр.). О способностях влиять на психологические процессы, состояние и свойства индивидуума восприятия визуальных качеств среды говорят и исследования других ученых [19], такие как: влияние контакта с естественной средой на позитивные и негативные эмоции, агрессия и насилие в центре города: влияние среды на психическую усталость, влияние погружения в природу на внутренние стремления и щедрость [20-22]. Эти исследования получили еще более широкое распространение с развитием технологий и применения цифровизации в городской среде с целью улучшения проектирования безопасной среды [23-25].

Некоторые авторы считают, что физическая среда, в которой долгое время обитают люди, перенимает дух живущих в нем людей, то есть здесь сохраняется остаток исторических и культурных записей предшествующих жителей. Это объясняет существующие в теории концепции о чувствах привязанности к месту, общности и социального капитала, сформированного на месте [26,27]. По мнению других ученых, имеются разные уровни привязанности к месту, которое зависит от характера места. Люди, привязанные к месту жительства, считают его более безопасным. Идентичность места, чувство места и чувство общности также используются при описании восприятия людьми среды обитания. В проведенном научном исследовании доказано, что воспринимаемая сплоченность жилого района обратно пропорциональна психологическому стрессу. В свою очередь Туан выдвинул концепцию топофилии, которая основывается на эмоциональной привязанности человека к месту (идентичность, комфорт, принадлежность) в зависимости от личного опыта, культурных традиций, социальных и эмоциональных связей [28].

В рамках психоэволюционной теории Р.Ульриха [29], являющейся одной из фундаментальных трудов в этой области, восприятие среды у человека является бессознательным, незамедлительным откликом, который обусловлен эволюционно сложившимся механизмом. Так, отбросив индивидуальный опыт и культурные особенности, как правило природные ландшафты, в эволюционном периоде неизменные компоненты окружающей среды, вызывают у человека положительные ассоциации, связанные с безопасностью и безмятежностью [30]. В контраст с этим незнакомая или опасная городская среда, требующая постоянного внимания и концентрации, является

причиной раздраженности, отрицательных эмоций и психологического истощения, поскольку по теории Д.Гибсона, процесс восприятия индивидуумом окружающей среды является активным. Считается также, что на восприятие среды воздействует совокупность когнитивных и эмоциональных процессов.

Предложенная Капланом концепция Города для комфортной среды учитывает потребности человека в городской среде, таких как физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребность в себе, потребность, а самореализации[31]. Белинской на основе определения стрессовых факторов были определены параметры городской среды для комфортного проживания, в число которых входят визуальное разнообразие объектов, предсказуемость, социальный потенциал, эстетика и безопасность [32].

2.2. Факторы перцепции городской среды

Крупные города представляют собой сложное и многоуровневое переплетение элементов и структур (планировочной, транспортной, общественных пространств, зданий и сооружений и пр.), которые визуальное трудно воспринимаются человеком, требуют концентрации постоянного внимания и действуют на его самочувствие.

Чем крупнее город, тем сложнее его планировочная структура и тем сложнее ориентироваться в нем, в особенности, если развитие города происходит в результате быстрой урбанизации. В этом случае город превращается в неповоротливый и плохо функционирующий организм, и представляет собой конгломерат функций и стилей со сложной транспортной инфраструктурой. Сложности доступа и перемещения влияют на когнитивные способности и ментальные карты горожан, способствуя формированию отрицательного психоэмоционального фона. В этих случаях решением может стать логичная реорганизация функций и применение многофункциональных кварталов/зданий в структуре города, которая частично поможет в решении транспортных проблем, и рационального использования территорий, придаст импульс новому экономическому развитию и как следствие улучшит комфортное проживание и психологическое состояние людей[33].

Перенаселенность городов в ощутимой степени влияет на психоэмоциональное состояние людей, вызывая панику, раздражение, социопатические расстройства. Это особенно сильно проявляется при отсутствии достаточного количества открытых общественных пространств в структуре города, которые являются местами социальных контактов. При превышении предела плотности населения ученые наблюдают проблемы транспорта, учащение инфекционных заболеваний, антропофобию и пр. Эффект «одиночества в толпе», одно из видов социопатического расстройства, выраженный в том, что человек чувствует себя изолированным, будучи окруженным другими людьми, и сопровождающийся отчуждением, безразличием и страхом перед новыми контактами, часто наблюдается именно в густонаселенных городах [34].

В условиях перенаселенности особо остро стоит проблема правильной организации транспортного движения. Многокилометровые пробки, время, проведенное в дорогах, вызывает стресс день за днем и влияет на качество жизни и безопасность людей в городах. Сопутствующими факторами становятся шум, загрязнение воздуха от транспорта, что в свою очередь влияет на здоровье горожан [35]. В практике проектирования городов для снижения уровня стресса и повышения качества жизни все чаще прибегают к созданию устойчивой дорожной инфраструктуры, включающей безопасные пешеходные зоны, многофункциональные кварталы, безопасные велосипедные дорожки, развитую и доступную сеть общественного транспорта и пр.

Открытые общественные пространства, рекреационные зоны (парки, сады, аллеи, детские площадки и пр.), так называемые «островки медитации» играют важную роль в поддержании психоэмоционального баланса людей. Роль зеленых насаждений в улучшении эмоционального настроения и снижении уровня стресса отмечена во многих исследованиях. Экологически благоустроенная среда не только улучшает свои свойства, но и привлекает своей эстетикой, что, несомненно, не остается без внимания человека. Переведя часть активности человека (спорт, отдых и пр.) в природную среду можно создать условия для психологической разгрузки человека [36].

Городская застройка является одним из элементов среды, которая активно

формирует психологический настрой человека. Формы, масштаб, стили, цветовое решение, расположение определяют эстетику среды, настраивая человека на то или иное восприятие, формируя эмоции и помогая ему ориентироваться в ней. Так, исследование, проведенное И.В. Воробьевой и О.В. Кружковой [37] было нацелено на выявление особенностей смысловых характеристик восприятия разных типов застройки («хрущевка», барак, старинный дом, здание «хай-тек»), используя цветовой тест М.Люшера и фотографии застройки. В результате наиболее положительные эмоции респондентов были связаны со старинными домами (восхищение, гордость, радость), а отрицательные – с «хрущевками» (скука, застой, одиночество, обыденность) и «бараками» (ужас, омерзение, паника, страх смерти) (рис 1.).

Рис. 1. Баку. Район старой застройки (иллюстрация автора)
Pic. 1. Baku. Old development area (illustration by the author)

Некоторые авторы пришли к выводу, что правильно спроектированная городская среда может превосходить даже природную, по своему благотворному воздействию на психоэмоциональное состояние человека [38], что опровергает устоявшееся мнение о противостоянии города к природной среде с точки зрения давления на психику индивида. Это подтверждает и исследования, проведенные другими авторами, которые на основе эксперимента над студентами, бывшими в состоянии стресса перед передачей экзамена и рассматривающими видеозаписи природы и высококачественной архитектурной среды, сделали вывод, что обе видеозаписи одинаково и ощутимо снижали показатели раздраженности и привели к снижению психологического напряжения.

Рис. 2. Жилой комплекс Гранд Хаят, Баку. Застройка психологически давит на сознание человека своей однообразием и крупным масштабом (иллюстрация автора)
Pic. 2. Residential complex Grand Hyatt, Baku. The development puts psychological pressure on a person's consciousness with its monotony and large scale (illustration by the author)

Важное значение имеет также морфология и типология застройки: однообразная или чрезмерное разнообразие и разнотилье одинаково подавляюще воздействует на человека, равно как и скудность зеленых насаждений и мест отдыха. Все чаще в практике проектирования для улучшения эмоционального состояния людей и улучшения связи с окружающей средой применяются методы биофильной архитектуры, которая предполагает имитацию природных форм, а антропогенной среде (рис.2)[39]. Наиболее комфортно воспринимаемой застройкой в городской среде считается низкоэтажная застройка, имитирующая природные формы и гармонично вписанная в окружающий ландшафт. Визуальная сложность (сложная детализация и орнаментация) и фрактальная архитектура рассматривается как наиболее «мягко» захватывающие внимание и восстанавливающие эмоциональный фон элементы зданий, что определяет их потенциал для применения в городской застройке. Учеными были искусственно сгенерированы здания различной этажности, формы и орнаментации, среди которых респондентами наилучше эмоционально была воспринята композиционно более сложная среда (рис.3)[40]. Другое исследование показало, что наиболее привлекательными местами для горожан являются историко-культурные, видовые и рекреационные зоны, а наименее захватывающими – жилые, промышленные и административные районы [41].

Рис. 3. Староместская площадь в Праге любимое место горожан и туристов
(иллюстрация автора)

Pic. 3. Old Town Square in Prague is a favorite place for locals and tourists
(illustration by the author)

Соблюдение экологических требований к городской среде, таких как не превышение допустимого уровня шума и загрязнения воздуха, соблюдение достаточной степени освещения, являются важным критерием для формирования психологического фона.

Природная среда также не однозначно воспринимается человеком. Так, Ван дер Берг обнаружил, что наличие высокой растительности (деревья, лес) более благотворно действуют на людей, чем низкорослых видов озеленения (кустарники, поля) [42]. Из водных поверхностей горные водные пейзажи более предпочтительны, чем болотистые места и пруды[43]. Важную связь в восприятии природного окружения играет время года, что объясняется периодом цветения и листопадом [44].

3. Результаты и обсуждение

3.1.Примеры влияния идентичности на восприятие городских ландшафтов

Городская среда воспринимается по-разному жителями и туристами. Помимо этого, существует сложившееся клише для некоторых известных городов мира.

Город Гент, например, воспринимается как космополитический, самокритичный с богатой историей и спокойной атмосферой. Самокритичность побуждает его добиваться лучших результатов. Этот яростно независимый город часто оккупировали иностранные

войска, поэтому история сыграла свою роль в его психологической реакции на обстоятельства.

Административный центр и самый большой город Южной Австралии воспринимается жителями как интеллектуальный, «хороший в разговорах, не такой хороший в делах». Он является единственным городом Австралии, созданный идеалистическими свободными поселенцами, и данная прогрессивная основа позволяет проводить позитивные изменения, одним из которых считается предоставление женщинам полного права голоса в 1894. Жители отзываются о нем, как о возвышенном, считая его лучшим по сравнению с другими «городами-выскачками», пожертвовавшими хорошим качеством жизни в угоду безвкусным амбициям. Другие города Австралии Сидней и Мельбурн значительно отличаются друг от друга. Если атмосфера Сиднея дерзкая и решительная, нацелена на достижения, то Мельбурн со своим обдуманым, неторопливым темпом считается более утонченным.

Жители Бильбао считают, что город имеет сильный исследовательский инстинкт и уникальный этнолингвистический фон. Он был генетически изолирован, но в то же время оказал большое влияние на мореплавание, его моряки достигли ледяных берегов Северной Канады в начале 1500-х годов. Доминирование кастильского народа усилило чувство гордости за баскскую идентичность.

Жители Нью-Йорка приезжие ассоциируют его с местом, в котором «можно делать все», где постоянно надо что-то делать, местом, где генерируются идеи, проекты, идет торговля и пр. Здесь все происходит быстрее, чем в других местах – жители ходят, думают, говорят и едят быстрее.

Рис. 4. Нью-Йорк с визуально агрессивной средой (иллюстрация автора)
Pic. 4. New York with its visually aggressive environment (illustration by the author)

Лондон, в понимании людей, смесь креативности, эксцентричности и традиций, где много идей и мало воплощений. Его успешность предопределена его историей и международным языком, которые создают эффект водоворота, привлекающего талантливых и богатых людей со всего мира.

3.2. Подходы к проектированию городской среды с учетом психологических аспектов восприятия

Традиционно градостроительная практика занимается задачами обеспечения жилья и доступности социальных объектов, организацией транспортной инфраструктуры, вопросами ревитализации и реабилитации исторических кварталов и пр. Однако, городская среда, как было отмечено выше, это не просто скопление зданий и структур, это также люди, их переживания, эмоции, настроение. Другими словами, человек находится в центре этой среды, он является душой и движущей силой в этой среде. Именно поэтому при проектировании городской среды необходимо переосмыслить существующие методы планирования, уделяя больше внимания психологическим аспектам городской среды, улучшению качеств среды с точки зрения восприятия ее горожанами. Этой цели отвечает человекоцентричный дизайн среды.

Впервые концепция человекоцентричного дизайна или дизайна, ориентированного на человека (*Human centered design*), была предложена Д.А.Арнольдом в 1960-х для инженерного дизайна и развита ученым-когнитивистом Дональдом Норманом в его книге

«Дизайн привычных вещей». Касательно городской среды, смыслом подхода является изучение потребностей человека и применение их в проектировании городов посредством 7 основных принципов: визионерства (стремление создавать долгосрочные проекты), ответственного проектирования (востребованность не только сегодня, но и в будущем), концепции 15-минутного города и микромобильности (доступность основных услуг в пешей доступности), сочетания функциональности и эстетики (функциональные, эстетически приятные и гармонирующие с окружением общественные пространства), применения инноваций в проектировании и строительстве (технологии регулируют потребление энергии и сохраняют экологию), соучастного проектирования (обязательное вовлечение потенциальной аудитории на всех этапах проектирования), инвестирования в среду (вклад девелоперов и предпринимателей в развитие среды).

Таким образом, принципы человеко-ориентированного проектирования направлены на создание среды, удовлетворяющего его базовые потребности, учитывающий его интересы и вызывающего у него положительные эмоции, и стать для него привлекательным, безопасным местом. Четкая структура, логичная и простая для понимания организация маршрутов обеспечит комфорт и безопасность граждан [45]. Сбалансированная и неперегруженная информационная среда, применение приглушенных тонов как в информационном и графическом дизайне, так и в экстерьере зданий поможет человеку оставаться в зоне эмоционального комфорта.

Привлекательные открытые (парки, скверы, детские площадки) и закрытые (кафе, культурные и выставочные центры, библиотеки и пр.) общественные пространства будут содействовать поддержанию социальных контактов.

Умные и ненавязчивые технологии помогут в управлении городской средой и улучшении качества жизни людей, помогая безопасному и экономному функционированию систем транспорта, энергетики, водопотребления, мониторинга окружающей среды (качества воздуха, шума и пр.).

4. Заключение

Восприятие связано как с визуальными характеристиками среды, так и психо-эмоциональным состоянием человека на момент восприятия. При этом множество факторов может искажать этот эффект. Эффект урбанизации, и в особенности быстрой урбанизации, влияет на многие аспекты городской среды, как правило, ухудшая качество жизни. Одним из таких вопросов, требующих все большее внимание ученых, является психологические эффекты урбанизации, так как город это не только физическая, но и психологическая среда. Психо-эмоциональное состояние на сегодняшний день не учитывается в практике проектировании жилых и общественных районов, так же как при дизайне среды, тогда как позитивные, так и негативные моменты проектирования отражаются на состоянии людей. Хотя шум и экология являются важными аспектами среды, но визуальные характеристики среды, такие как городской ландшафт, зеленые зоны и архитектура наиболее сильно психологически воспринимаемыми элементами среды. Структурная сложность городов создает сложности его восприятия и ориентации. Плохая экология, сложная транспортная инфраструктура, вопросы безопасности, городской идентичности, плохой социальной сплоченности и другие проблемы усиливают когнитивную нагрузку людей.

На основе обзора и систематизации обширной литературы определены факторы перцепции городской среды, среди которых размеры и сложность планировочной структуры, перенаселенность, наличие и состояние открытых общественных пространств и рекреационных зон, формы, масштаб, стили, цветовые решения, морфология, разнообразие и типология застройки, экологические характеристики и наличие природных компонентов активно формируют психологический настрой жителей. В условиях стремительной урбанизации наряду с обеспечением жителей основные базовыми потребностями, такими как жилье, работа, доступность социальных объектов и пр., необходимо использование новых подходов к проектированию городской среды с учетом психологических аспектов восприятия, что существенно улучшит психологический настрой горожан. Дальнейшие исследования в этой области помогут выработать меры по преодолению проблем визуальной перцепции среды, которые

требуют комплексного подхода, учитывающего интересы людей, проживающих в городах. Возможными подходами в этом направлении может стать применение принципов человекоцентричного проектирования, интерес к которому возрастает у проектировщиков.

Список литературы/References

1. Azadeh S. R., Mohammadi J., Hamid Taher Neshat Doost. Investigation the relationship between physical urban environmental Quality and Citizen's Perception of Stress (Case study: Isfahan City) // *Journal of Motaleate Shahri*. 2021. Vol. 10. P. 99-112. 10.34785/J011.2021.954.
2. Krupat E. Social Psychology and Urban Behavior // *Journal of Social Issues*. 1980. Vol. 36. Iss. 3. P. 1–8. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1980.tb02032.x>
3. Landry Ch., Murray C. *Psychology & The City: The Hidden Dimension*. Comedia. URL: [https://charleslandry.com/downloads/Psychology_&_the_City.pdf](https://charleslandry.com/downloads/Psychology_%26_the_City.pdf) (reference date 18.01.2024).
4. Corcoran R., Mansfield R., Giokas T., Hawkins A., Bamford L., Marshall, G. Places Change Minds: Exploring the Psychology of Urbanicity Using a Brief Contemplation Method // *SAGE Open*. 2017. Vol. 7. Iss. 2. <https://doi.org/10.1177/2158244017707004>
5. American Psychological Association. Stress in America: The state of our nation. URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/stress/2017/state-nation.pdf> (reference date: 01.11.2017).
6. Macdonald, Sharon (ed.). *Materializing Sheffield*. Sheffield: The Digital Humanities Institute, 2006. URL: <https://www.dhi.ac.uk/books/matshef> (reference date 14.02.2025)
7. Bramanwidyantari M. Psychological Features of Urbanicity // *Psikoborneo Jurnal Ilmiah Psikologi*. 2022. Vol. 10. Iss. 2. P. 363-374. 10.30872/psikoborneo.v10i2.7903
8. Mazda A. Urban Stress and Mental Health. 2011. URL: <https://urbanage.lsecities.net/essays/urban-stress-and-mental-health> (reference date: 03.01.2025)
9. D'Acci L. Urbanicity mental costs valuation: a review and urban-societal planning consideration // *Mind and Society*. 2020. Vol. 19. Iss. 2. P. 223–235. <https://doi.org/10.1007/s11299-020-00235-3>
10. Jaya E. S. Confirmatory factor analysis of the Indonesian version of Community Assessment of Psychic Experiences // *Makara Human Behavioral Studies in Asia*. 2017. Vol. 21. Iss. 1. P. 1-12. <https://doi.org/10.7454/mssh.v21i1.733>
11. Jaya E. S., Wulandari, S. Psychotic Experiences, Depressive Symptoms, Anxiety Symptoms and Common Mental Health Risk Factors of Urban and Non-Urban Dwellers in Indonesia // *Psychological Research on Urban Society*. 2018. Vol. 1. Iss. 1. <https://doi.org/10.7454/proust.v1i1.21>
12. Lederbogen F., Kirsch P., Haddad L., Streit F., Tost H., Schuch P., Wüst S., Pruessner J. C., Rietschel M., Deuschle M., Meyer-Lindenberg A. City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans // *Nature*. 2011. Vol. 474. P. 498-501. <https://doi.org/10.1038/nature10190>
13. Van Os J. Does the urban environment cause psychosis? // *British Journal of Psychiatry*. 2004. Vol. 184. Iss. 4. <https://doi.org/10.1192/bjp.184.4.287>
14. Mahmoud K. Z. An Introduction to Environmental Psychology // *Advances in Environmental Biology*. 2015. Vol. 9. Iss. 2. P. 500–505.
15. Evans G. W. The Built Environment and Mental Health // *Journal of Urban Health*. 2003. Vol. 80. Iss. 4. <https://doi.org/10.1093/jurban/jtg063>
16. Ulrich R. S. Natural versus urban scenes: Some psychophysiological effects // *Environment and Behavior*. 1981. Vol. 13. Iss. 5. P. 523–556.
17. Franek M., Sefara D., Petruzalek J., Cabal J., Myska K. Differences in eye movements while viewing images with various levels of restorativeness // *Journal of Environmental Psychology*. 2018. Vol. 57. P. 10–16. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2018.05.001>
18. Капщевич О.А. Психологические эффекты визуального восприятия городской среды: систематический обзор // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*.

2021. Том 18. Вып. 3. С. 575–597. 10.17323/1813-8918-2021-3-575-597
Kaptsevich O.A. Psychological effects of visual perception of the urban environment: a systematic review // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. Volume 18. Issue 3. P. 575-597. 10.17323/1813-8918-2021-3-575-597
19. Berman M. G., Jonides J., Kaplan, S. The cognitive benefits of interacting with nature // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19. Iss. 12. P. 1207–1212. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02225.x>
20. McMahan E. A., Estes D. The effect of contact with natural environments on positive and negative affect: A meta-analysis // *The Journal of Positive Psychology*. 2015. Vol. 10. Iss. 6. P. 507–519. <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.994224>
21. Kuo F. E., Sullivan W. C. Aggression and violence in the inner city: Effects of environment via mental fatigue // *Environment and Behavior*. 2001. Vol. 33. Iss. 4. P. 543–571. <https://doi.org/10.1177/00139160121973124>
22. Weinstein N., Przybylski A. K., Ryan, R. M. Can nature make us more caring? Effects of immersion in nature on intrinsic aspirations and generosity // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2009. Vol. 35. Iss. 10. P. 1315–1329. <https://doi.org/10.1177/0146167209341649>
23. Zhang F., Zhou B., Liu L., Liu Y., Fung H.H., Lin H., Ratti C. Measuring human perceptions of a large-scale urban region using machine learning // *Landscape and Urban Planning*. 2018. Vol. 180. P. 148–160. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2018.08.020>
24. Cinnamon J., Jahiu L. 360-degree video for virtual place-based research: A review and research agenda // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2023. Vol. 106. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2023.102044>
25. Kang Y., Abraham J., Ceccato V., Duarte F., Gao S., Ljungqvist L., Zhang F., Näsman P., Ratti C. Assessing differences in safety perceptions using GeoAI and survey across neighbourhoods in Stockholm, Sweden // *Landscape and Urban Planning* 2023. Vol. 236. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2023.104768>
26. Kang Y., Jia Q., Gao S., Zeng X., Wang Y., Anguesser S., Liu Y., Ye X., Fei T. Extracting human emotions at different places based on facial expressions and spatial clustering analysis // *Transactions in GIS*. 2019. Vol. 23. Iss. 5. P. 450–480. <https://doi.org/10.1111/tgis.12552>
27. Kang Y., Zhang F., Gao S., Peng W., Ratti C. Human settlement value assessment from a place perspective: Considering human dynamics and perceptions in house price modeling // *Cities*. 2021. Vol. 118. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103333>
28. Stefaniak A., Bilewicz M., Lewicka M. The merits of teaching local history: Increased place attachment enhances civic engagement and social trust // *Journal of Environmental Psychology*. 2017. Vol. 51. P. 217–225. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.03.014>
29. Ulrich R.S. Aesthetic and Affective Response to Natural Environment. In book: *Behavior and the Natural Environment*. Boston, MA: Springer US. 1983. P. 85-125.
30. Yan J., Huang X., Wang S., He Y., Li X., Hohl A., Li X., Aly M., Lin B. Toward a comprehensive understanding of eye-level urban greenness: A systematic review // *International Journal of Digital Earth*. 2023. Vol. 16. P. 4769–4789. <https://doi.org/10.1080/17538947.2023.2283479>
31. Kaplan R., Kaplan S. *The experience of nature: a psychological perspective*. The experience of nature. New York: Cambridge University Press, 1989. 370 p.
32. Belinskaya D. Aspects of the psychological perception of the modern urban environment: E3S Web of Conferences, 2019. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913503033>
33. Емельянова Т.П. Два города в представлениях молодежи: сравнительный анализ // *Горизонты гуманитарного знания. Два города в представлениях молодежи*. 2015. Том. 2. С. 143-161.
Yemelyanova T.P. Two cities in the minds of young people: a comparative analysis // *Horizons of humanitarian knowledge. Two cities in the minds of young people*. 2015. Volume. 2. P. 143-161.

34. Гладышева А.А. Психологические аспекты восприятия человеком городской среды в контексте устойчивого развития // Журнал Прикладная психология и педагогика. Том 10. Вып. 1. 2025
Gladysheva A.A. Psychological aspects of human perception of the urban environment in the context of sustainable development // Journal of Applied Psychology and Pedagogy. Volume 10. Issue 1. 2025
35. Huang J., Fei T., Kang Y., Li J., Liu Z., Wu G., Estimating urban noise along road network from street view imagery // International Journal of Geographical Information Science. 2023. Vol. 38. Iss. 1. P. 128-155. <https://doi.org/10.1080/13658816.2023.2274475>.
36. Galindo M. P., Hidalgo M. C. Aesthetic preferences and the attribution of meaning: Environmental categorization processes in the evaluation of urban scenes // International Journal of Psychology. 2005. Vol. 40. Iss. 1. P. 19–27. <https://doi.org/10.1080/00207590444000104>
37. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология городской среды. Екатеринбург: Изд-во РГППУ. 2012. 243 с.
Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Psychology of the urban environment. Yekaterinburg: Publishing house of RGPPU. 2012. 243 с.
38. Karmanov D., Hamel R. Assessing the restorative potential of contemporary urban environment(s): Beyond the nature versus urban dichotomy // Landscape and Urban Planning. 2008. Vol. 86. P. 115-125. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2008.01.004>
39. White M., Smith A., Humphryes K., Pahl S., Snelling D., Depledge M. Blue space: The importance of water for preference, affect, and restorativeness ratings of natural and built scenes // Journal of Environmental Psychology. 2010. Vol. 30. Iss. 4. P. 482–493. <https://doi.org/10.1016/J.JENVP.2010.04.004>
40. Lindal P. J., Hartig T. Architectural variation, building height, and the restorative quality of urban residential streetscapes // Journal of Environmental Psychology. 2013. Vol. 33. P. 26–36. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2012.09.003>
41. Hidalgo M. C., Berto R., Galindo M. P., Getrevi A. Identifying attractive and unattractive urban places: categories, restorativeness and aesthetic attributes // Medio Ambiente y Comportamiento Humano. 2006. Vol. 7. Iss. 2. P. 115–133.
42. Van den Berg A. E., Joye Y., Koole S. L. Why viewing nature is more fascinating and restorative than viewing buildings: A closer look at perceived complexity // Urban Forestry & Urban Greening. 2016. Vol. 20. P. 397–401. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2016.10.011>
43. Herzog T. R. A cognitive analysis of preference for waterscapes // Journal of Environmental Psychology. 1985. Vol. 5. P. 225–241. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(85\)80024-4](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(85)80024-4)
44. Franek M., Petruzalek J., Sefara D. Eye movements in viewing urban images and natural images in diverse vegetation periods // Urban Forestry & Urban Greening. 2019. Vol. 46. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2019.126477>
45. Small D.G., Vorgan G. iBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind. New York: William Morrow, 2008. 256 p.

Информация об авторе

Алескеров Ульфат Элькин, доктор философии по архитектуре, доцент, Азербайджанский архитектурно-строительный университет, г. Баку, Азербайджан,
Email: ulfat.alasgarov@gmail.com, ORCID:0000-0002-0895-4939

Information about the author

Alasgarov Ulfat Elkin, Doctor of architecture, Associate Professor, Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan
Email: ulfat.alasgarov@gmail.com, ORCID:0000-0002-0895-4939

Дата поступления: 28.04.2025

Дата принятия: 24.12.2025